

Русские эмоции в Пекине

.....

*«...Напиши о своих впечатлениях.
Не о своей теории (это в другой раз),
А о своих ощущениях в Пекине...»*

А.Королёв – секретарь РФО

Не писать о том ради чего приехал на конгресс сложновато, хотя и можно написать о тех впечатлениях, которые вызвало всё действие в целом. Но и эти впечатления (в том числе и эмоциональные) были у автора этой заметки связаны с теми главными идеями, которые были отражены в нашем совместном докладе с проф. Трифоновым Г.Ф. «Человек – вечная проблема философии». И поэтому я выбрал для первого рассказа «об ощущениях» - два эмоциональных для меня эпизода, произошедших на конгрессе при общении с двумя участниками конгресса, и весьма связанных с темой конгресса: **«Учиться быть человеком».**

Первый эпизод – это знакомство и общение на секции Александра Чумакова с китайским философом из Шэньяна Гэном Хайтянем, с которым мы вместе сидели на «камчатке» и, пользуясь паузами в заседании, беседовали (шёпотом). И новый китайский друг задал мне несколько важных для него вопросов, фактически мировоззренческих. И я пообещал на них ответить при приезде в Россию, ибо вопросы были не простые, требующие осмысления, но всё же на первый вопрос Г.Х.: **«Что общего между китайской культурой – душой и культурой - душой русской?»**, попытался шёпотом кое – что сказать сразу:

«Когда я учился в школе, то был в 5-м, а то уже и в 4-м классе буквально потрясён героем книги Николая Островского «Как закалялась сталь» Павлом Корчагиным. Потрясён настолько, что фактически эту книгу перечитывал, пока учился в школе не по одному разу в каждый последующий свой школьный год.

А вот, когда я уже заканчивал русскую школу, у нас вышел на экраны фильм «А зори здесь тихие», рассказывающий о подвиге нескольких русских девушек - зенитчиц, погибших в годы войны с фашизмом при сражении с группой хорошо подготовленных фашистских диверсантов. Этот фильм буквально заставлял плакать миллионы советских людей. Среди этих потрясённых миллионов был и я.

И я оказался и ещё раз потрясён-поражён историей Корчагина и девушек-зенитчиц через несколько десятилетий. Уже, как исследователь, пытающийся постигнуть Феномен Человека. Каким образом эти истории из детства вызвали новое потрясение?

Дело в том, что этими давними историями из своего школьного детства искатель был поражён ещё раз (буквально несколько лет назад) после того, как узнал, что миллиардный Китай, оказывается, был потрясён так же, как и я (и другие русские - советские) и экранизацией книги «Как закалялась сталь», и фильмом «А зори здесь тихие».

И это означает, что я – человек, сидящий рядом с тобой и не умеющий говорить по китайски, являюсь, во многом, не русским мыслителем, а обыкновенным ... китайцем. ...»

И тут надо отдать должное Г.Х. – он так же, как и я посмеялся шёпотом (иначе было нельзя - уже шло заседание) над этим неожиданным выводом русскоговорящего собрата.

Пожалуй, именно этот малый разговор был для меня самым эмоциональным на конгрессе, ибо фактически говорил о том, что десятки, и даже сотни миллионов жителей наших стран, порой способны (по – крайней мере, были способны) реагировать на высокие порывы человека одинаково.

Второй эмоциональный момент был связан уже с беседой с российским участником конгресса -

– философом из Красноярска Павлом Полуяном (доцентом кафедры философии), с которым мы разговорились в фойе конгресса. Это был один из неординарных участников, признающий выводы религиозных учений, и считающий, что *«религии – это своего рода разные языки, описывающие фактически одно и то же»*. Этот его вывод был очень близок рассказчику. И, возможно, и по этой причине тоже наш разговор пошёл вглубь темы, коснувшись проблемы внешних воздействий на психею человека, в том числе и предположительному воздействию опасных форм эфинообразующей жизни. И при этом разговоре Павел задал важный вопрос, на который рассказчик попытался ответить уже в России. И этот ответ, как вы сейчас убедитесь и сами, оказался предельно эмоциональным и предельно близким теме конгресса.

Вот тот вопрос, который религиозный философ задал на конгрессе:

«А может быть людям и не надо знать ничего об опасности, исходящей от структур низких форм невидимой жизни? Не зная, они избегают её. А зная, думая о ней, как раз и будут попадать под соответствующие влияния?»....

Ответ рассказчика из России:

«Друзья, имеет право на жизнь вопрос Павла, ибо многие замечают, что порой у человека возникают проблемы при первых же его попытках задуматься об устройстве своего собственного сознания, при начале осмысления самого себя в Бытие. В том числе и задумываясь об опасностях окружающих человека, которые существуют, согласно и выводам всех религий, и большинства мифически - сказочных творений всех прошлых народов.

И в то же время вопрос отдаёт некой инфантильностью. Не Павла, разумеется, озвучившего общий вопрос, а инфантильностью самого сообщества, допускающего мысль о том, что если оно ничего не будет знать об окружающих человека опасностях, то глядишь всё и обойдётся.

Может быть, для кого-то внешне и обойдётся. Но не обойдётся для человечности, для человека, для народной души, для индивидуальной души в целом.

Человек – это ученик Вселенной, идущий через миры, пространства, времена к Свету, к Истине, к Божественности – Человечности, идущий как защитник всего живого, идущий как вечный строитель – устроитель справедливых миров, основанных на этических законах.

Разве может такой человек бояться тех или иных козней слабо организованных духовно – этически эфириобразующих существ?

Может ли он бояться знания о таких существах, знания об опасностях невидимого толка?

Как видите, в этой постановке вопрос Павла становится не то, что бы смешным, но не состоятельным.

Не может человек, и тем более русский человек – защитник всего человечества – бояться чего – либо. Не может сдаваться перед трясущейся перед различными ограничениями и страхами Догмой.

***Русский Человек – это Великий Первопроходец, идущий через Новые
Миры,***

***Устроитель Новых Миров и Защитник Новых Миров и Вселенных!
Бессмертный Защитник!»***

Евг. Холопов